

Глава третья. Остались всемером.

Встреча с Калипсо, как и всегда... воодушевляет. Умеет Богиня разжечь в груди огонь, оставив после себя томное чувство неудовлетворенности, смешанное с желанием скорой встречи. И похоть – лишь малая часть того пламени. Незначительная, но обязательная, словно запах орошенной муссонами земли, что незримо сопровождали меня при каждом выходе на сушу. Такая крохотная, но такая важная деталь, осознание которой пришло лишь сейчас... Она не оставила меня. Даже после предательства – не оставила. Эх... так много лет, столетий, я даже не догадывался, сколь сильна во мне тоска по ней. По самой сути Моей Богини. Прятал неукротимый голод за жалостью к себе и гневом на единственного близкого мне разумного. Мечтал насытиться ею, сам того не ведая.

Сжав пальцы на крупном жемчуге, что едва уместился в ладони, да притянув тот к груди, я шумно втянул ноздрями воздух, смакуя остатки божественных энергий вокруг. Не из необходимости, скорее так, привычно, но... я почувствовал и запах. Душа моя пела, наслаждаясь потоками морского бриза и мягкими солеными брызгами – так сегодня ощущалась изменчивая Калипсо, а ноздри ласкал легкий аромат далекой бури и влажной, после грозы, земли. Кажется, была на этом фоне и сладковатая горчинка моего любимого рома... а может, это всего лишь игра воображения? Чудачества «нового» носа? Глаза сами собой шурились от удовольствия.

Как бы ни хотелось мне стоять так вечно, ловя всё новые и новые открытия и заново знакомясь с давно забытыми ощущениями, но – увы. Я чувствовал их. Десяток разумных, разведших активную суету. Десяток существ, не обделенных душами, среди которых особо выделялась парочка. Они несли в себе придатки куда более развитых сущностей. Лишь огрызки, да... Но в силах сравнимые с низшими отродьями старого моего мира. Возможно, в полной силе владельцы тех огрызков могли встать на одну ступень с кем-то из созданий средней силы? С полноценным идолом, или даже духом явления? Низшим божеством?

Медленно я покинул транс, с ощутимой мукой отпуская божественную суть. Нужно двигаться дальше, а с Богиней... я еще успею повидаться. Успею ею насытиться... надеюсь.

Полянка – место проведения ритуалов, была искателям недоступна. Я чувствовал, едва ли не видел, как изливается из них энергия души первого порядка. Как жадно она ощупывает местность, ища возможность зацепить хоть за что-то. Да только заполненную божественной сутью поляну они не замечают. Потоки энергии обходят ее, боясь коснуться, словно однонаправленные магниты. Пока я здесь, обнаружить напрямую меня не могут. Да даже вне поляны я невидим для подобного поиска! Всё же энергия первого порядка – это даже не смешно. Основы. Однако косвенно меня все еще можно найти. Возможно, будь среди них хоть кто-то умелый, они смогли бы найти меня. Смогли обратиться к душе мира, получить от нее ответы. Скрыться от слабых людишек – легко. Скрыться от целого мира – невозможно. Не для Калипсо – ее суть не позволяет миру коснуться места ритуала, несмотря на то, что первым я обращался именно к его душе. Для меня.

Ее мощь поражает, всё так же, как и в первый раз. Словно и не было более пяти веков скитаний, с поглощением сотен, тысяч душ ежемесячно. Словно и не было более столетия оккультных практик, что были мною оставлены, за ненадобностью. Словно и не пыжился я, чтобы встать с ней вровень... ведь разрыв не сократился ни на дюйм. Одной лишь аватарой, которую та умудрилась слепить из второсортного материала, она не только пробила барьер этого мира, но и смогла скрыться от взора его души. А я... А мне лишь остается лишь разводить руками, ведь понять, КАК она это сделала, я не в силах. Дело ведь не в мощи: не было ее в жертве. Дело в умении. И даже тут Богиня все еще превосходит меня, как опытный кузнец

превосходит младенца, чей взгляд случайно наткнулся на кузнечный молот. Она Творит, а я не могу даже наречь ее инструменты. Не понимаю, «что» они есть.

За мыслями о своей несостоятельности я не заметил, как подошел к самой границе распространения силы Богини. Зато сам переход не пропустил... сложно пропустить удар под дых, каким ощущалась резкая духовная деградация. Вот, я купаюсь в теплых ветрах и тончайших ароматах, наслаждаюсь несуществующими касаниями нежных капель, а вот оказываюсь посреди засушливой пустыни, где отчего-то несет застойным гнилым болотом. Теряю концентрацию, позволяя крохам собранной энергии просочиться во вне. А рядом уже всполошился стервятник, почуяв добычу, и тут же заголосил, созывая койотов на загонную охоту. Четырнадцать разумных. Тринадцать алчущих плоти хищников, и ведущий их на охоту пернатый надзиратель.

Он не кричал, никак не обозначал своего присутствия, но направил волну энергии, достигнув ею окружающих. И если даже эти бездари сумели ощутить призыв, рванув в сторону «стервятника», то я и подавно. Что ж... Посмотрим: кто из нас хищник, а кто – так, пустынный навозник. Посмотрим.

– Было их четырнадцать... но кто-то вдруг раскис...

Сайфер Пол – придаточная организация Мирового Правительства, находящаяся в прямом подчинении его верхушки. Восемь отрядов Сайфер Пол разбросаны по всему миру, чтобы их члены могли достичь любой точки планеты в кратчайшие сроки, дабы выполнить поставленную задачу. Они не воины, хотя обучены военному делу: как морскому, так и сухопутному. Они не дипломаты, но руководящие чины отрядов могут нести волю Мирового Правительства, если на то будет необходимость. Они не убийцы, но стоит прийти соответствующему распоряжению, как неугодный Правительству разумный испарится, словно и не было его никогда. Различные задачи отдают отрядам Сайфер Пол, и охрана высокопоставленных личностей – одна из самых распространенных среди них.

Однако даже на такие назначения принято подбирать подходящий состав групп. Пусть базовое обучение всех восьми подразделений Сайфер Пол не отличается друг от друга, разные разумные, прошедшие его, имеют разные склонности. Кому-то от природы легче даются скоростные техники, кто-то, напротив, обладает большим талантом в техниках защитных. Одни предпочитают рукопашный бой, другие полагаются на использование мечей или огнестрела, а третьи и вовсе обладают способностями, считающимися выдумкой среди обывателей четырех морей. Простыми слухами. Так что несмотря на одинаковое обучение рядовых членов, назвать состоявшихся бойцов Сайфер Пол равными никак нельзя. И для каждой задачи требуется свой, конкретный набор умений и навыков. Где-то нужны ликвидаторы, где-то – разведчики. В иных заданиях не обойтись без профессионального снайпера, а иногда и мечника, что без труда устроит резню в стане врага.

Так и здесь, для защиты действительно «высокого» человека, да еще и в смутное время, близ эпицентра этой самой «смуты», никак нельзя было выделить стандартную группу сопровождения: пара скрытых разведчиков, один явный – жертва, на случай внезапной атаки, несколько наступательных бойцов и кто-то командирского чина. Боевой семерки в данном случае оказалось недостаточно, отчего руководитель четвертого подразделения Сайфер Пол не только выслал сразу четыре такие группы – практически весь свободный состав, – но еще и дополнил их сильнейшим бойцом подразделения. С собой.

Капитан Одеска почувствовал напряженный «голос» своего заместителя – лидера первой боевой группы, едва тот вступил в битву. И так же быстро он ощутил... нечто. Не смерть умелого мечника, но полную пропажу того из восприятия. Люди так не умирают, даже если их атакует монстр уровня Ньюгейта или Роджера. Тело – да, оно может быть уничтожено в сущие мгновения, но голос умершего еще некоторое время должен ощущаться в хаки наблюдения. Словно затухающий предсмертный крик. Тут же полная тишь, воцарившаяся в один миг, не среагировать на которую Одеска не мог.

Применяя все доступные скоростные техники, двигаясь практически на пределе сил, попутно разрушая пол и двери в особняке подопечного, капитан в считанные мгновения оказался снаружи здания, чтобы увидеть лишь силуэт голого мужчины, улепетывающего в неизвестность. Вглубь острова. Никакого отклика в хаки от этого силуэта капитан не ощущал. На крыльце стоял его подчиненный – руководитель третьей боевой семерки. В стандартной стойке продвинутого Рокусики – боевого стиля, преподаваемого исключительно в Сайфер Пол, – он прикрывал одну из подзащитных, высматривая все возможные направления атаки на женщину. Капитан чувствовал, как звонок и напряжен голос офицера, как волны хаки исходят из его грудины, покрывая добрую половину пляжа и весь особняк за его спиной. Конечно, с такого расстояния он ощутил и Одеска, но расслабляться не спешил.

– Третий офицер...

– ЧТО ЭТО ТАКОЕ?! КАК ВЫ ПОСМЕЛИ?! – капитан не успел затребовать доклад, как был перебит подзащитной. Тощая высокая женщина с непропорционально огромным круглым носом на узком, совсем невыразительном лице, орала во всю мощь своих легких. Даже визжала. Визжала так, что у Одеска сложилось впечатление кратковременной утраты связи с хаки: будто крик женщины смог заглушить восприятие его духа, – П-п-п... ПРОСТОЛЮДИН! На моем острове! Как вы ПОСМЕЛИ его пропустить?! У-убейте эту чернь! Немедля! О СВЯТЫЕ! Он же дышал здесь своим грязным воздухом! ГДЕ МОЙ ПУЗЫРЬ! МНЕ СРОЧНО НУЖЕН ПУЗЫРЬ! Генри! Лесси! Георг! – женщина убежала в особняк, едва не задев дверную арку своей огромной прической, напоминающей стоящий столпом маяк с колтуном иссиня-черных волос в его основании.

– За ним, – коротко обронил капитан, – Не дай скрыться. Не попадись.

Беззвучный кивок был ответом. Агенты разделились. Третий офицер, понимая, что отследить невидимую в хаки цель будет сложно, рванул вперед. Враг еще не успел скрыться из виду, но был к тому близок. Капитан же спокойно вытащил из-за пазухи крохотную улиточку, что тут же раскрыла стеклянные глазки и приготовилась внимать своему хозяину. Стояла острая необходимость в проведении переключки бойцов, благо что рассеянная дэн дэн муши, – та самая улиточка, – могла установить связь сразу с несколькими своими собратьями.

Короткая переключка вкупе с не менее краткими докладами выявила отсутствие потерь, за исключением пропавшего из хаки первого офицера – зам капитана, и отправившегося в погоню за нарушителем третьего. Отсутствие других вторженцев, как и вообще любых признаков вторжения: ни корабля, ни иного вида транспорта, ни команды, ни, даже, следов, говорящих о появлении хотя бы одного «гостя», заставляло капитана думать. Внушало опаску, даже сильнее, чем невозможность почувствовать противника. Сильнее, чем неожиданная пропажа заместителя. Либо команда чужака есть, и все они точно так же не ощущаются в хаки, являясь при этом профессионалами и в скрытности, либо остров посетил одиночка, способный с легкостью пересечь беспокойное море, корабельную блокаду дозора и патрули уже на самом острове. И оба этих варианта наводили капитана на однозначные мысли: иной цели, кроме как убийство или захват Святых, у вторженцев быть не может. На острове попросту больше ничего

и нет!

– Первая и вторая группы: эвакуация. Приоритет – жизнь Святых. Третья группа – обследовать северный лес, выйти на связь со своим командиром. Четвертая группа – обследовать всю береговую линию. Выявить следы вторжения, возможные направления отступления врага.

Широким шагом, но не бегом, мужчина отправился вслед за подзащитной. Агенты уже приступили к своим обязанностям, будя Святых и ведя тех к центральному холлу, откуда можно выбраться к тоннелям особняка, ведущим к скрытому от лишних глаз пирсу. Как и всегда, Святые будут недовольны, будут грозиться рабством, вечными пытками и смертью. Как и всегда, когда дело касается их безопасности, капитан подразделения обязан применить особые техники внушения, чтобы иметь возможность работать без сопротивления подзащитных.

Небесные Драконы – люди, что зовут себя Святыми. Потомки основателей Мирового Правительства. Большинство из них не в состоянии похвастаться чем-либо, кроме как великой родословной. Необразованные, ленивые, жестокие... Святые. Слово любого из представителей Небесных Драконов приравнивается к указу. Любая их прихоть должна быть исполнена, в рамках законов или вне их – не имеет значения. Неприкасаемые небожители, в чьей власти «одарить» рабским клеймом любого понравившегося, или непонравившегося человека. По крайней мере, так думают они.

Бывали в мире прецеденты, когда Святой пытался захватить высокопоставленного дозорного – вице-адмирала, или даже выше. И каждый раз Святой «вдруг» забывал не только о подобном желании, но и о самом существовании понравившегося ему человека. Методы работы, доступные высшим агентам Сайфер Пол – капитанам подразделений, считаются в таких ситуациях незаменимыми.

Двигаясь по коридору, ни на секунду не сворачивая своей хаки, буквально прощупывая добрую половину острова и не находя никого, кроме своих парней, Одеска добрался до главного зала, где его агенты уже собрали семью Святого Георга. На огромном роскошном диване боролись со сном дети Святого: упитанный малец с черным гнездом на голове, и миловидная блондинка брачного возраста, что даже спросонья имела идеально уложенную вычурную прическу. Перед диваном расположилась преследуемая Одеска брюнетка. Всем видом она давала понять о своем желании высказаться, да только очередь еще не подошла. Завершал же картину сам Святой Георг, что стоял впереди всех и, активно жестикулируя, орал на главу второго отряда. Дряблые щеки Георга прыгали на каждом выразительном звуке. Спину его покрывали слипшиеся, блестящие: не то от пота, не то от лака, черные волосы, что как пристали к белой ночной рубашке, так и не отцеплялись от нее. Объемное брюхо и обвисший бюст колыхались при каждом взмахе рук. И запах, исходящий от Святого, ощущался еще у самого входа в огромный зал. Каково же приходится бедолаге, что стоял прямо перед Небесным Драконом и принимал всю изливаемую на него гниль лицом к лицу. Причем изливаемую в прямом и переносном смысле, ведь безликая белая маска агента была «украшена» россыпью бледно-желтых бисеринок и таких же подтеков – брызги из «фонтана имени Святого Георга».

– А-а-а! Капитан Одеска! Наконец-то мы вас дождались! – переключился Святой, едва заметил приближение нового лица, – Потрудитесь объяснить.... Хотя не стоит портить чистый воздух вашим мерзким ртом! Я так и так сгною вас всех на арене, жалкие выродки! Вам было дозволено...

Капитан глубоко вздохнул, ничуть не замечая усилившейся вони. Оскорбления, претензии, угрозы... такие привычные и обыденные, они проходили мимо сознания мужчины. Столько лет

он работает с Драконами, что давно уже выучил их все наизусть. Сможет проговорить все возможные вариации пыток, предлагаемые Георгом, даже находясь в полубоморочном от усталости состоянии. Подобное не требовало и толики концентрации, в отличие от того, чем действительно был занят разум Одеска. Обращение к этому типу хаки всегда давалось тяжело. Требовалось ввести разум в подобие транса, убедить самого себя в реальности одних вещей, и мнимости других. То, что с легкостью проделывают имеющие нерушимые амбиции и стальную волю люди, едва ли доступно рядовым агентам, чьи амбиции рушат с самого детства, а волю направляют на служение Правительству.

- Молчать.

И без того холодный голос проморозил комнату насквозь. Заметная волна всколыхнула ставший вдруг густым воздух, заставив Дракона подчиниться. Георг смотрел на Одеска пустым взглядом стекленеющих глаз. Одеска пошатнулся, но на ногах устоял, в отличие от Святых. Всех четверых, временно лишенных сознания и рассудка, подхватили на руки агенты, и без всяких команд понесли подопечных вглубь особняка. За ними шествовал и капитан, силясь унять нервную дрожь и игнорируя железный привкус во рту. Из-под белой его маски, стекая по подбородку, на каменный пол упала алая капля: первая, но далеко не последняя за сегодня.

Тайный ход, на деле, представлял собой неприметную дверцу под одним из лестничных пролетов. С другой его стороны располагалась такая же – ведущая в небольшую кладовую, но эта вела уже в подвал. По каменным лестницам, по тёмным тоннелям, что чем дальше вглубь, тем сильнее покрывались мхом. Вот, впереди показался просвет: объёмная пещера, тускло освещенная факелами, в центре которой из деревянных помостов складывался док, с уже подготовленным к скорому отплытию кораблем.

- Что... Что происходит? – вяло подал голос Святой Георг, что первым из своей семьи пришел в сознание.

Мужчина болтался на крепком плече, обтянутом в черный бархат, подобно мешку с навозом, однако сильное помутнение рассудка, словно у безумно усталого человека, которого разбудили посреди ночи, не позволяло Святому не то что возмутиться подобной наглости, но даже осознать её.

- На особняк напали, – невозмутимо говорил Одеска, – Вас эвакуируют.

- Напали? – вяло пробубнил он, подняв голову на голос.

Впереди оказалась белоснежная спина капитана СП-4, что ежесекундно принимал отчеты своих подопечных. О зачищенных территориях, о безуспешных попытках перехватить беглеца, о похищении первого офицера, тело которого уволок с собой голый беглец. Некоторое время Святой попросту слушал вкрадчивый голос капитана, иногда улавливая и передаваемые улиткой ответы. Но вот, прошла минута, другая, а ответа на вопрос не последовало... Да и сам Георг начал потихоньку осознавать, какой именно ответ он ждал.

- Кто... напал, – сказал он это с удивлением, будто только-только осознал смысл последнего слова, – КТО ПОСМЕЛ?!

- Известные.

- Что значит известные?! – ярился он, всё сильнее скидывая сонную негу с разума, – ЧТО ЗНАЧИТ НЕИЗВЕСТНЫЕ?! Я зачем вас на остров пустил?! Я для чего ваше мерзкое присутствие терпел?! ЧТО БЫ ТЫ МНЕ ТУТ ПРО НЕИЗВЕСТНЫХ РАССКАЗЫВАЛ?!

Капитан не отвечал, сосредоточив все свое внимание на устройстве связи, чем лишь распалял Святого. Последней же каплей, что окончательно лишила Георга самообладания, стало осознание своего положения. Унизительно закинут на плечо рядового агента. Как какой-то трофей. Но вместо разъяренного крика, едва ли не свинячьего визга, которого уже ожидал Одеска, капитан лишь услышал холодное:

- Отпусти меня.

Процессия встала. Святой Георг был аккуратно поставлен на пол, и едва тот убедился в наличии рядом своей семьи – жену и детей Святого несли прямо за ним, – мужчина протянул руку к ближайшему агенту.

- Пистолет.

- Простите, Святой, – поклонился тот, – Я не пользуюсь огнестрелом.

- ДАЙ МНЕ ПИСТОЛЕТ! Я ИЗРЕШЕЧУ ВАШИ БЕСПОЛЕЗНЫЕ РОЖИ! Дай. Мне. Пистолет! НЕМЕДЛЕННО! – толстые пальцы ухватились за лацканы черного пиджака. Георг пытался встряхнуть беднягу, но тот стоял незыблемо, замерев в полупоклоне, и совсем не замечал, как на нем едва ли не повисли дополнительные полтора центнера веса.

- Святой Георг, – все также холодно начал Одеска, – Вам и членам Вашей семьи может грозить опасность...

- Естественно! С такими бездарями в охране! – он отпустил агента, – Одеска.

- Да?

Процессия продолжила путь, хоть и с гораздо меньшей скоростью. Благо что тот корабль – вот он. Лишь пройди по пирсу, и уже на борте.

- Нападавшие еще на острове?

- Да.

- И они все еще живы?

- Да.

- Хорошо. Тащи их на корабль, хоть развлекусь в дороге...

- Простите.

- Хм? Одеска? – Георг вновь остановился, – Конечно! Я ведь сам только что назвал вас бесполезными выродками! И уже забыл об этом. Вы ведь до сих пор не захватили их? – он не орал, лишь устало излагал факты.

- Мы в процессе...

- Засунь свои процессы себе в задницу. А чуть позже уже я засуну в нее раскаленный прут! Ваша некомпетентность вообще имеет границы?!

Взгляд Георга зацепился за готовый к отплытию галеон. Его любимый корабль, спроектированный по собственным чертежам. И плевать, что выглядели они как рисунки

трехлетнего ребенка, Георг свято верил, что этого красавца создал именно он. Мощный четырехмачтовый монстр, сделанный из редчайшего адамового дерева и отделанный настоящим серебром и золотом... имеющий немалое количество пушечных портов и огромную центральную пушку на носу. Настрой злиться как-то сам собой спал на нет. Да и усталость после неожиданной пробудки накатила вдруг. Неудивительно, что сами собой пришли мысли о более лёгком устранении текущей проблемы. А о наказании для "бесполезных" охранников можно будет подумать после качественного сна.

- Раз уж прока от вас нет... Капитан Одеска! Я - Небесный Дракон Георг Арравианский, требую реализации права вызова пяти! Вы - мусор и отбросы, и я надеюсь, что хотя бы дозорные смогут решить проблему «неизвестных нападавших», - громогласно объявил он.

Последний пренебрежительный взгляд был брошен на замершего Одеска, что пытался просчитать последствия решения Святого, после чего брюнет брезгливо цыкнул на остальных сопровождающих и двинулся к кораблю. В отличие от Одеска, Святой ни на секунду не сомневался, что его требование будет удовлетворено. Ему не было дела до общей ситуации в мире, и конкретно на море, где и располагался его личный остров. Георг с семьей временно покинули Святую Землю, чтобы лично посетить казнь так называемого Короля Пиратов, и тот факт, что абсолютно все высшие чины дозора были заняты охраной острова содержания пирата, контролем окружающих его вод и отслеживанием действий иных опаснейших пиратов этого мира, заинтересованных в срыве казни, абсолютно не волновал Дракона. А вот Одеска напротив, приободрился. Если Дракон требует Бастер Кол - вызов пяти вице-адмиралов, возглавляющих флот из десяти боевых фрегатов, цель которых - полное уничтожение врага, то кто такой этот Одеска, чтобы отказывать ему? Никто. Другое дело адмирал флота - Конг, ведь без санкционирования с его стороны провести вызов пяти невозможно. Тем более, что капитан и так хотел установить связь с временным штабом и запросить усиленное сопровождение для Святого. Раз уж появился один человек, способный пробиться сквозь все меры безопасности дозора, то почему бы ему не сделать этого снова? Значит эти меры нужно усилить. Тем более, что отправленная на поиски третья группа до сих пор не смогла встретиться со своим капитаном. Тот словно... пропал.

Одеска замер, нахмурившись. Особая улитка - односторонняя связь со штабом в Логтауне, напрямую с Конгом, уже покоилась в его руке, но изъять ее из внутреннего кармана белоснежного пиджака капитан не успел. Недавнее обращение к воле Королей, как зовут ее в народе, не прошло даром, отчего использовать волю наблюдения на полную, как и раньше, было сложно... Но Одеска справился. Пересилив себя, он развернул хаки на максимум, охватив практически половину острова. И, как и опасался, совсем не ощущал голоса третьего офицера. Он «слышал» всех парней из третьего отряда, но не их командира.

Рука Одеска продолжила движение, извлекая на свет персональную ден ден муши, чья физиономия имела внешние черты Конга в виде объемной нижней челюсти с тремя клиньями белых волос, растущих из нее. Несколько секунд улитка бездумно хлопала глазами, издавая при этом странные звуки, пока, наконец, взгляд ее не похолодел, а изо рта не вырвалось басовитое:

- Адмирал Флота Конг, слушаю.

Посадить Святого на корабль и отправить на его сопровождение две команды бойцов оказалось простым делом. Рассказать тому о невозможности вызова пяти в настоящее время - нет. Тем не менее, Одеска как никогда радовался возможности воспользоваться служебным положением, и

спихнуть всю просветительскую работу на второго офицера. Пусть в своем отделении он был сильнейшим бойцом, ведь иначе капитаном не стать, но именно из-за этого он и отказался сопровождать дракона лично. Уже у выхода во внешние воды корабль Георга ожидал сопровождающий флот, что обеспечит достойную охрану, однако проблемы капитана СП на этом не кончались. Нарушитель, что сделал что-то непонятное уже с двумя его офицерами, был слишком опасен, чтобы оставлять его на свободе. Слишком силен, чтобы поручить его захват простым агентам. Его необходимо захватить и допросить, а если не выйдет – уничтожить, и без посильной помощи капитана подразделения, увы, сделать этого не выйдет.

Одеска гнал вперед, ориентируясь на «голоса» рядовых подчиненных. В распоряжении его имелось тринадцать человек, чертова дюжина со всего лишь одним офицером. Хватит ли этого, чтобы захватить противника, способного в считанные мгновения расправиться со вторым по силе бойцом подразделения – капитан не знал.

Его люди потеряли след посреди северного леса, и никакие техники не позволяли им его обнаружить. Да что там, даже сам Одеска не мог ощутить присутствия врага, находясь, предположительно, в жалком полукилометре от него! Хаки наблюдения молчала. Пусто. Он точно знал, что враг где-то здесь. А если и нет... если он уже покинул остров, тем же путем, как и попал сюда, его следы всё равно необходимо найти. Понять маршрут, понять способ перемещения неизвестного. Но хаки молчала.

Словно легкое дуновение ветерка в штиль, словно кроткая вспышка света в ночи, будто выстрел пушки в тишине. Одеска почувствовал его. Услышал его голос. Станный, не похожий ни на что другое. Не тихий. Не громкий. Говорящий обо всём, но совсем не дающий информации. Станный. Ошибка противника, или тот заманивает в ловушку – не важно. Он выдал себя, а значит будет захвачен. Допрошен. И убит.

Есть ли смысл скрываться, когда ты врага не видишь, а он тебя – да? Как показали результаты преследования шестью профессиональными ищейками всего лишь одного человека – нет. Смысла нет. Одеска отправил «клич» своим бойцам, и те не могли не почувствовать его. Полминуты спустя по лесу несли клин из «черных пиджачков», в вершине которого бежали две белые фигуры.

– Враг владеет неизвестными способностями. Необнаружим в хаки, равен или превосходит в силе лейтенанта, может скрыть от воли наблюдения других людей. Даже от моей. Ваша задача – провести разведку боем, а после...

Бритвенно острое лезвие сжатого воздуха влетело ровно в середину клина, прервав инструктаж. Одеска успел подпрыгнуть, лишь в последний миг почувствовав неправильность. Услышал тихий свист, или же заметил подрагивание воздуха. Чуть отставая от капитана, четвертый офицер успел припасть к земле, тем не менее лишаясь клока волос и кончика уха. Рядовые же... кто-то успел среагировать на действия начальства, находясь с самых краев клина, а кто-то продолжил движение уже в виде неравных половинок.

– ... и их осталось девять, – сиплый голос разнесся по округе. Слегка растягивая слова, его владелец словно вспоминал детскую считалочку.

Одеска скрипнул зубами, ведь действительно, одной-единственной атакой неизвестный убил разом четырех его бойцов.

«Мечник!» – думал он, глядя на идеально ровный срез позвоночного столба.

Трое ближайших к лесной чащобе, откуда и слышался дразнящий глас, размылись в воздухе, и

в тот же миг оглушительный треск деревьев взбаламутил диких птиц. «Возня», что длилась не больше нескольких секунд, окончилась продолжительным полетом неосязаемого в воле объекта. Голым мужчиной словно выстрелили из пушки, и тот пролетел на значительном расстоянии от агентов, покинув свое укрытие. Сейчас, на практически пустынной полянке, освещаемой лишь диском яркой луны, Одеска смог во всех подробностях рассмотреть того недоумка, что доставил ему столько проблем. Высокий, но не очень. Широкоплечий, но не слишком. Подтянутый, но не без жирка. Голый, лысый, измазанный в крови... Вот только его ли эта кровь? Будто и не заметив атаки, а уж отпечатки рук на груди ублюдка – явный признак применения одной из сильнейших техник рокусики, – капитан ни с чем не мог спутать, неизвестный тут же вскочил на ноги. И это настораживало, ведь прямое попадание этой техники могло убить даже вице-адмирала дозора!

Агенты медленно окружали нарушителя. Вернулись те, кто «выкурил» его из леса: всего лишь двое. Один неведомый, второй – с обрубком вместо одной из рук.

– ... один не смог проснуться... – вот сейчас Одеска ощутил «правильную» смерть. Когда голос одного из подчиненных начал медленно затухать, а не моментально оборвался с концами, – И их осталось восемь, – незнакомец поднял правую руку, демонстрируя всем желающим человеческое сердце. Сжал кулак, расплющивая его, словно переспелую виноградину, задорно при этом улыбаясь.

«Меча нет. Фруктовик? – пришла капитану новая мысль, – Пространственный фрукт? Поэтому без одежды – не смог перенести.»

Завершив построение, агенты ринулись в бой. Слаженно атакуя загнанную в угол добычу, одновременно с нескольких сторон, при этом не мешая друг другу, но прикрывая от возможных контратак. Противник не был быстр, но прекрасно реагировал на скоростные техники, подставляя под удары руки или и вовсе уклоняясь. Он не использовал хаки вооружения, по крайней мере капитан не видел характерной черной пленки на его обнаженном теле, однако какого-либо дискомфорта чужак тоже не показывал, даже когда голой ладонью останавливал лезвие меча.

Вот, подловив особо удачный момент, со спины зашел Уирелл – один из лучших пользователей шигана в подразделении. Своими пальцами Уирелл может пробивать насквозь железные пластины, а если сосредоточится, то и на стальную может замахнуться. Однако стоило его среднему пальцу коснуться спины неизвестного, точки чуть ниже шеи, дабы перебить вторженцу позвоночник и захватить того живьем, бледная кожа противника выпцвела еще сильнее, покрывшись трещинами. Коронный прием Уирелла не дал вообще никакого эффекта, и его палец попросту уперся в шею врага.

– ... один не возвратился... – нагло усмехнулся он, глядя в удивлённые глаза.

Мужчина не заметил, когда его враг успел обернуться, и всё, на чем сейчас было сосредоточено его внимание – голая ладонь, упирающаяся в его грудь. Уирелл, как и любой другой агент, был знаком с этим приемом. Их учили ощущать своей волей потоки энергии внутри пользователей этого стиля боя, чтобы хоть как-то противостоять незримым атакам, однако... как их почувствовать, когда твой враг неосязаем? Ткнуть пальцем в покрывшийся трещинами лоб, что был подставлен вместо глаза – вот и все, что успел сделать агент, прежде чем его тело отправилось в полет. Сердце, легкие, трахея... все, что располагалось под ладонью лысого, было разорвано в тот момент, и на влажную землю упало уже мертвое тело.

Остальные нападавшие лишь усилили напор по отвлекшемуся противнику, но тот и вовсе

перестал реагировать на атаки: его бледная кожа словно поглощала весь урон, не позволяя владельцу пострадать.

– ... остались всемером.

<http://tl.rulate.ru/book/110651/4173557>